

ЦИКЛОН НАД ТРАНСКЕЕМ

ПОВЕСТЬ

ЛЕВ БЕРИНГОВ

ВСЕ СВОИ КАМРАДЫ!

РКИЙ луч настольной лампы снова бил в глаза, а локти стягивал за спинкой кресла жесткий ремень. Шею жгло, словно там вздулся фурункул; жажда сжимала гортань. Двойной наркоз давал себя знать. Пауль Борг с трудом открыл глаза.

— Ну вот и отлично! — весело произнес Герберт Лорхе.

На этот раз он сидел на стуле, взятом из гостиной. Кожаное пальто баварец снял и положил на стол поверх журналов.

— Как самочувствие? Не хотите ли промочить горло?

Лорхе щелкнул пальцами, и горилла, стоявший сзади, поднес к губам пленника стакан с водой. Пауль выпил, но жажда его не уменьшилась.

— Я не сержусь на вас! — сказал ему Лорхе, опуская козырек лампы. — Наоборот, вы молодчина! Сокрушить такого слона!

И он кивнул головой в сторону, где на диване поместили охранника с перебитым бедром. К ногам его уже успели прикрутить доску от дверцы книжного шкафа. Время от времени раненый глухо постанывал.

— Да еще зубы полетели у моего Ганса! А он только на днях сменил себе челюсть. Пятисот марок выложил! — рассмеялся Лорхе. — Прощай фарфор.

Горилла сзади зловеще заворчал.

— Представляю, какой форшмак бы они из вас изготовили, дай им волю!

Лорхе, видимо, находил положение очень забавным. Он снял очки и снова протер их платком. Затем промокнул высокий и гладкий, без морщин лоб: казалось, лысина спускалась у него до бровей.

— Нет, парень, ты мне весьма по вкусу! — продолжал он. — Клянусь свастикой, мы с тобой определенно сработаемся! Уж я-то не допущу, чтобы тебя послали на верную смерть!

Пауль Борг поднял голову. Тема беседы начинала его интересовать.

— Ганс, развяжи ему руки! Господин из Федеральной разведывательной службы обещает нам больше не шалить.

Получив свободу, Пауль встал, с удовольствием потянулся и размял онемевшие предплечья. Достал сигареты.

— Кто вы? — спросил он закуривая.

Баварец тоже встал и пересел на стол; дерево закрипело под его толстым задом. В профиль он еще больше походил на Гиммлера.

— Мы как-то уже предлагали вам присоединиться к нашим рядам, — ответил Лорхе. — Мне вспоминается большой портовый город и аппетитная шатенка на персидском ковре...

Пауль вспомнил. Это случилось в прошлом году, когда он вернулся из штаб-квартиры «бнафрийцев» и неделю кефовал в Гамбурге, реакклиматизируясь в обществе Урсулы Шнекер на Фишерштрассе. Ее излюбленным занятием было загорать на ковре под лучами кварцевой лампы в своем обычном рабочем туалете, состоявшем, как правило, лишь из браслета на левой руке. Она снималась для обложек журналов мужского чтения и путалась с молодчиками из НДП. Коввер, впрочем, был не персидским.

— Почему бы тебе не познакомиться с этими мальчиками поближе, мое сокровище? — спросила она как-то Пауля. — Ты парень с мозгой, а все говорят, за националистами будущее. Неважно, что их пока мало, Гитлер ведь тоже начинал с десятка, двух сторонников. А потом смотри как продвинулся! Надо ловить момент и вовремя вскочить в трамвай, пока еще свободны места у окошка. Я ведь искренне желаю тебе только добра, мой славный, пора уж перестать быть таким чистоплюем и прочно встать двумя ногами на эту грязную, но твердую землю!

Борг не очень доверял крикливой истерии национал-демократической пропаганды, навязчивой и примитивной, как все религии. Кроме того, он был убежден, что история все-таки не повторяется. Гитлеровцы принесли стране слишком много несчастья и горя, чтобы последыши их и эпигоны всерьез могли рассчитывать на заметный успех. Много шума из ничего, тем более что большие политики вряд ли уступят Таддену свои апробированные позиции. Партия христианских демократов вполне удовлетворяла Борга своей консервативной респектабельностью. Принадлежность к ХДС считалась в «Бундеснахрихтендинст» хорошим тоном, хотя — и этого никто не скрывал — национал-демократы успешно вербовали себе сторонников не только в бундесвере или военной разведке. Мечта о возвращении во-

сточных областей щедро питала реваншизм и служила идеологической закваской в пропагандистской квашне Национал-демократической партии, которую серьезные люди давно уже стали принимать всерьез.

Борг покачал головой.

— Значит, вы из НДП? — уточнил он, стряхивая пепел сигареты на паркет. Обычно Пауль этого никогда себе не позволял. — У вас, что, изменились методы вербовки?

— А вы не лишены чувства юмора! — раскатисто рассмеялся Лорхе. — С таким, как вы, Пауль, я бы пошел в разведку не задумываясь!

Он слез со стола, подошел к Боргу, положил ему на плечо руку и торжественно провозгласил:

— Мы решили спасти вашу жизнь, Пауль Борг, для будущей Великой Германии!

— А если без лирики? — поинтересовался Пауль.

— Вы, кажется, получили особое задание...

— Это к делу не относится! — предупредил Пауль. — Болтливость не в числе моих деловых качеств. Я привык служить только одному хозяину, это надежней и выгодней!

— Вы в курсе, что вам предстоит сделать? Да или нет?

— Не очень, — откровенно признался Пауль. — Но не рассчитывайте...

— А я ни на что и не рассчитываю! — возразил Лорхе. — И ничего не собираюсь у вас выведывать. Наоборот, я намерен помочь вам избежать верной смерти. Задание ваше мне известно лучше, чем вам, герр Пауль Борг... Шульц! Магнитофон!

Горилла у двери вышел в гостиную и вернулся с портативным «Филипсом» в черном кожаном футляре. Лорхе взял аппарат, расстегнул футляр и предупредил:

— Слушайте внимательно, Борг! Это запись беседы генерала Эдварда Смита и сенатора от штата Техас республиканца Леланда Брамли, сделанная месяц назад в Гонолулу. Для экономии времени паузы и общие фразы вырезаны. Сопоставьте то, что услышите, с тем, что приказал вам ваш пуллахский фюрер — и судите сами. Английским, насколько мне известно, вы владеете.

И он запустил магнитофон. Зазвучал хриловатый баритон генерала и хорошо поставленный, как у профессионального оратора, голос сенатора Брамли:

«— Надо кончать с господством штатских ли-

бералов в государственных делах! Наши надежды на Никсона не оправдались.

— Военный переворот? Военные перевороты, насколько мне известно, генерал, популярны сейчас только в Черной Африке...

— Я не вижу другой возможности, да и не только я. Я всего лишь посредник. Война во Вьетнаме проиграна, а это — Рубикон свободного мира. Правительство штафировок завело Америку в тупик. Или военная диктатура, или окончательное поражение всей нашей системы. Язва коммунистической анархии уже разъедает Западное полушарие.

— Предположим, Комитету начальников штабов во главе с генералом Эдвардом Смитом удастся вычистить авгиевы конюшни Вашингтона. Моих доверителей интересует, что вы намерены делать дальше.

— Решительное продолжение войны до победного конца! Иного выхода не может быть. Дело и так зашло слишком далеко. Последствия вьетнамской катастрофы, сенатор, могут стать фатальными, и проказа либерализма уничтожит весь организм. Если, конечно, вы, промышленники, не поддержите наш проект.

— Современную войну можно начать и выиграть без ракет, водородных бомб и прочей пиротехники, а с помощью всего лишь роты диверсантов.

— А конкретно что вы имеете в виду? Микробы и вирусы? Да, мне известно, что поточная линия в Пайн-Блафере, штат Арканзас, содержится в готовности номер один и способна приступить к выпуску биологического оружия через несколько часов после получения приказа. Я знаю, ваш конек — газы, а вы, разумеется, в курсе, что я представляю здесь интересы именно химической индустрии.

— На днях мне довелось участвовать в работе комиссии, которой было поручено сделать заключение по испытаниям химического оружия над Эджвудским полигоном.

— Я решительный противник экзекуций над несчастными животными! Представляю, сколько вы уморили овец на пустырях Эджвуда! А что это дает? Необходимо проводить эксперименты над реальными объектами возможного применения. Причем, естественно, в большой массе, с тем чтобы можно было установить границы оптимального распространения определенных количеств газа и эффективность поражения. Хороший газ должен не парализовать биомассу, а мгновенно ее убивать, не обладая при этом ни вкусом, ни цветом, ни запахом! И так же мгновенно самообезвреживаться, сфера действия должна быть строго локальной в зависимости от заданных параметров. Например, от двух квадратных миль до двух миллионов, а если понадобится — и до двухсот.

— Есть два существенных «но». Во-первых, у нас в Штатах подобного газа, насколько мне известно, еще нет. А во-вторых, где вы найдете подходящую биомассу, достаточно объемную по численности и протяженности расселения? Причем такую, чтобы эксперимент мог контролироваться в условиях оптимальной секретности?

— Что касается газа, то он у нас уже есть. Мы начали его производство в одном из наших европейских филиалов. Правда, пока в ограниченном масштабе. Ну а что касается испытаний на биомассе, то предоставьте это нашей фирме, генерал! Кое-какие шаги мы уже предприняли...

Лорхе остановил пленку.

ПИСАТЕЛИ ПРОТИВ РАСИЗМА

Советский читатель получил еще одну книгу, знакомящую его с новыми произведениями прогрессивных новеллистов Южно-Африканской Республики — в библиотеке «Огонька» вышел небольшой сборник рассказов «Костюм для концерта». В нем представлены известные мастера «литературы протеста» — Алекс Ла Гума, Льюис Икози, Алф Ванненберг, Джеймс Мэттьюз, а также талантливые молодые писатели.

Опытному переводчику В. Коткину удалось передать на русском языке трагическую напряженность конфликтов, лежащих в основе каждого из рассказов.

— Здесь пробел в записи. — предупредил он. — Господа отправились купаться. Очевидно, продолжали беседу в море. Вот запись дальше. Слушайте внимательно!

Баварец включил магнитофон.

«— Нет, Куба нам решительно не подходит, генерал! Хотя и заманчиво, черт побери! Только Транскей, повторяю, только Транскей! Этот резерват в Южной Африке отвечает буквально всем условиям проведения первоначального эксперимента. А именно: население — около миллиона трехсот тысяч человек, точнее говоря — негров и метисов. Это типичное южноафриканское гетто на площади в двадцать пять тысяч квадратных миль, куда не допускается ни один журналист! И что бы там не произошло, это останется неведомым никому в мире, если только того не пожелают власти в Претории. А им не надо доказывать, что уменьшение количества черномазых на пару-другую миллионов в их интересах. У нашего друга Балтазара Форстера и так всякий раз подсакивает давление, когда ему сообщают, сколь катастрофически быстро плодится весь этот черный сброд!

— Это и наша печаль, сенатор! Увы!

— Вот именно, дорогой Эдвард, вот именно! Тем более желательно испытать действие «аб-газа» на этих дикарях! Ведь они отличаются поразительной выносливостью. Кроме того, Транскей исключительно подходит и чисто с тактической точки зрения. Центр резервата, Умтата, находится всего в тридцати милях от побережья Индийского океана. Это небольшой поселок. В радиусе ста пятидесяти — ста восьмидесяти миль от Умтаты нет ни одного крупного населенного пункта. Сплошные деревни черномазых. Местность пересеченная, ветры отличаются постоянностью. Это также весьма положительный фактор для определения эффективности «аб-газа».

— Какой радиус намечен для первоначального эксперимента?

— Сто миль.

— Именно то, что нужно!

— С моей стороны есть лишь одно пожелание, генерал! Желательно, чтобы к этому эксперименту мы, американцы, не имели никакого отношения. Насколько мне известно, вы когда-то оказали немалую услугу нынешнему шефу Федеральной разведывательной службы в Мюнхене Весселю. По правде говоря, если бы не ваша доброта, эта банда гитлеровских висельников вряд ли осталась безнаказанной!

— Что поделать? Долг христианина, сенатор! Герхард Вессель — дядя мужа моей двоюродной племянницы.

— Ну и отлично! Не посвящая его особенно в курс дела, попросите старика выделить нам какого-нибудь своего балбеса из тех, кого хорошо знают красные. Если он и засыплется, все шишки достанутся Бонну. А в случае удачи разделит судьбу наших черных братьев во Христе! Мертвецы ведь не умеют болтать.

— Отличная модель, старина! Я всегда утверждал, что чем проще акция, тем она совершеннее. Вы просто гений, Брамли!»

Лорхе выключил магнитофон и вопросительно взглянул на Пауля.

— Ну вот. Все, что касалось вас, дорогой мой Борг, вы услышали. Вы и теперь еще колеблетесь мне довериться?

Пауль был вне себя от возмущения:

— Я должен был получить баллон с газом в Бонне прямо на аэродроме при пересадке на Париж, доставить его на Мадагаскар, а затем на моторной лодке добраться до Южной Африки.

— А потом?

— Потом доставить баллон в Умтату, надеть противогаз, открыть вентиль, подождать час и возвращаться назад.

— Но от «аб-газа» ведь нет никакой защиты! Мы кое-что знаем об этом «абсолютном газе». Он начал разрабатываться еще в 1944 году в лабораториях «Фарбениндурии» и так же, как «табун», прошел ряд испытаний на заключенных в Освенциме. Наш фюрер возлагал на него тогда больше надежд, чем на атомную бомбу, работа над которой была еще далека от завершения. Что же касается «аб-газа», то именно ему и предназначалась роль оружия возмездия, о котором говорил в своих последних выступлениях рейхсминистр Йозеф Геббельс. Вам, наверное, по молодости лет не довелось его слышать? Какой великий оратор погиб! И неподкупной идейности человека!

Борг был в растерянности.

— Если я откажусь от выполнения задания, — сказал он, — меня все равно ликвидируют.

— Ерунда! — отмахнулся Лорхе. В голосе его звучала насмешка. — С вашей помощью, мы, национал-демократы, сорвем коварные планы американских империалистов. Наш немецкий газ должен служить интересам немецкой родины! Спокойно забирайте свой баллон. А в Тананариве к вам присоединится наш человек. Запомните имя: Клаус Ранниг. От него получите все необходимые инструкции. Он будет ждать вас в Тананариве, в баре «Гасикара», каждый вечер начиная с двадцатого января. Вы должны сесть за столик номер 18 или 28, какой будет свободен, ясно? Ну и отлично! А нам уже пора отсюда смыться, вы и так задержали нас больше, чем было намерено.

— Да, но там в «Фольксвагене»... — начал было Пауль.

— Знаю, знаю! — перебил его Лорхе. И рассмеялся. — Это ведь все свои камрады!

(Продолжение следует)

НЕОБЫЧНОЕ ХОББИ

Мименсингх — небольшой городок в Восточном Пакистане, не обозначенный на туристских картах. Известность ему принес 82-летний адвокат Сисир Кумар Чанда. Он пользуется доброй славой во всей округе, но не как юрист, а как... врачеватель. И вот почему.

Сисир Кумар Чанда открыл бесплатную клинику для пострадавших от укусов змей, которых здесь несметное количество. Только за прошлый год он спас от смерти 300 человек. Необычному хобби Чанда отдается уже в течение 50 лет и знает противоядия от укусов самых различных видов змей. «Самое трудное, — говорит он, — выяснить из сбивчивого рассказа перепуганного человека, какая же все-таки змея его укусила».